

ВЗГЛЯД НАРОДНИКА А. С. ПРУГАВИНА НА СЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Рассматриваются взгляды народника А. С. Пругавина на сектантство как часть общества в Российской империи в последней трети XIX в. Анализируются исследовательские работы автора по указанной проблеме, где А. С. Пругавин делал попытку классифицировать религиозные объединения в группы. Автор полагает, что А. С. Пругавин в попытках разобраться в религиозных движениях в России пришел к выводу о том, что различные секты не следует считать чуждым для русского общества элементом.

Ключевые слова: *А. С. Пругавин, народничество, сектантство, религиозные объединения, православная церковь.*

В 1905 г. с изданием Указа об укреплении начал веротерпимости и Высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка многочисленное население в Российской империи впервые официально получило возможность «отпадения» от православия. Но и после получения от государства «права на собственную веру» представители иных религиозных групп не перестали подвергаться гонениям и притеснениям. Русская православная церковь по-прежнему не желала признавать существование большого количества других религиозных взглядов в русском народе. Поэтому вопрос о статусе различных религиозных направлений поднимался и представителями церкви, и историками, исследующими это особое явление в русском обществе, вплоть до революции 1917 г.

Одним из таких исследователей был известный этнограф и публицист последней четверти XIX – начала XX в. Александр Степанович Пругавин, посвятивший свою жизнь исследованию религиозной жизни и движений в русском обществе. Особо его интересовал вопрос о сектантстве, его развитии и распространении в империи.

Русская православная церковь на протяжении всей своей истории чрезвычайно пристально наблюдала за развитием сект на территории государства. И в начале XX в. духовный писатель С. В. Булгаков опубликовал «Справочник по ересям, сектам и расколам» [1], где описывал известные в тот момент государству религиозные течения. В работе данного автора насчитывалось более 200 различных сект, для борьбы с которыми православная церковь на рубеже XIX–XX вв. использовала различные средства, начиная от издания специализированных печатных изданий (например, журнал «Миссионерское обозрение») и заканчивая созывами всероссийских миссионерских съездов.

Таким образом, несмотря на кардинальные преобразования в законодательстве по указанному вопросу, ситуация для представителей множества российских сект оставалась крайне сложной. Безусловно, А. С. Пругавин был одним из множества авто-

ров, которые занимались изучением религиозной жизни народа и существовавших в народе религиозных групп. Но в обозначенном вопросе у данного автора можно выделить определенные особенности подхода исследования, позволившие наиболее объективно освещать вопрос о сектах в России:

- не только изучение самих религиозных направлений, но и прослеживание эволюции сект в России, их трансформацию и наличие переходных форм;
- беспристрастность по отношению к представителям различных сект в отличие от многих других исследователей (например, представителей Русской православной церкви).

Эти моменты заведомо положительно сказывались на качестве работ А. С. Пругавина, выводя их на более высокий уровень. Позиция автора может быть объяснена его народническими взглядами.

Цель статьи состоит в изучении взглядов А. С. Пругавина, представленных в его исследованиях, на сектантство в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Первоначальный интерес к исследованию традиционных религиозных течений в русском народе возник у него после личного знакомства в период пребывания в ссылке в г. Кемь Архангельской губернии (март–ноябрь 1872 г.) с таким явлением, как старообрядчество. Но в дальнейшем народника заинтересовали все грани религиозной жизни в империи, и рассмотрению этого вопроса автор посвятил дальнейшую жизнь.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- изучить наследие А. С. Пругавина (статьи, очерки, заметки, книги, архивные материалы), в которых упоминаются секты, их особенности и влияние на русское общество;
- определить, считал ли автор сектантство частью христианского мира либо чем-то чуждым и опасным для него.

Как уже упоминалось выше, А. С. Пругавин впервые лично познакомился с особенностями религиозной жизни народа на русском севере в период своей ссылки за участие в тайных обществах, которая дли-

лась с 1871 по 1879 г. Именно здесь А. С. Пругавин начал изучение особенностей сектантства и старообрядчества и их влияние на общество. Поэтому исключить совсем тему старообрядчества из интересующего нас сюжета не представляется возможным. Кроме того, следует учитывать, что сам А. С. Пругавин, как и многие его современники, объединял эти два понятия – сектантство и старообрядчество. Понятие «раскол» автор понимал как «совокупность всех вообще религиозно-этических и религиозно-бытовых протестов и разномыслий русского народа» [2, с. 9]. Еще одной особенностью его исследовательской деятельности стало стремление понять то, каким образом старообрядцы были связаны с сектантством.

Начиная с конца 80-х гг. XIX в. А. С. Пругавин начал активно заниматься публицистической и исследовательской деятельностью. А в период с 1905 по 1909 г. вышли одни из самых известных его работ: [3], [4] и [5]. Духовная жизнь русского народа изучалась автором параллельно с социальной, политической и экономической сферами жизни. «Раскол в умах и душах народа» [6, с. 7], полагал А. С. Пругавин, представлял собой особый союз религии и быта. Автор подчеркивал, что помимо материальных нужд у русского народа были «другие потребности, неудовлетворение которых отзывается на нем также крайне болезненно и печально» [6, с. 7].

Таким образом, автор объединил в одном понятии «раскол» такие понятия, как «сектантство», «старообрядчество» и «ересь», не имевшие на тот момент четкого определения ни в гражданском законодательстве, ни в богословской науке.

В личном фонде А. С. Пругавина, находящемся в Российском государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ), содержатся его заметки, черновики статей и книг, вырезки из газет и журналов. Все эти материалы дают представление о попытках автора определить, что же представляло собой такое сложное явление, как сектантство, и несло ли оно угрозу для государства. Так, в деле № 67, озаглавленном «Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе» [7], содержатся схемы, в которых автор пытался изобразить существовавшие на тот момент в России религиозные группы и их взаимосвязи между собой. На некоторых схемах А. С. Пругавин разделяет старообрядцев и сектантов на отдельные группы [8, л. 99, л. 113 об. – 114, л. 117 об. – 118], на других пытается найти их точки соприкосновения и даже озаглавил одну из них «староверческие секты» [9, л. 112].

По итогам собственных исследований автор выделяет для себя несколько групп религиозных течений в народе: староверы, духовные христиане, мистики/мистические секты и религиозные секты. И здесь «мистики» и «духовные христиане» выделены А. С. Пругавиным как сектантские течения

именно в традиционном для конца XIX в. понимании. К мистическим сектам он относит следующие направления: «хлысты» (возникли в 1645 г., происхождение названия связано с одним из обрядов, когда человек хлестал самого себя) [10, с. 86–90], «скопцы» (секта была основана в 1772 г., а основной их отличительной чертой стало оскотление), «шалопуты» (выделились в 1875 г., основатель течения крестьянин П. Катасонов объявил себя «живым Богом») [11, с. 93–94], «духовные скопцы» (новая трактовка скопчества, возникла в Румынии в 1872 г., где утверждалось, что «можно быть членом скопческой секты без физического оскотления и только оскотив себя духовно») [12, с. 73–75]. Возможно, автор полагал, что мистические секты могли возникнуть из «раскола» часть своих учений.

К рационалистическим сектам отнесены следующие: «иудействующие субботники» (появляются и распространяются в России в период царствования Екатерины II), «духоборцы» (появились в 60–70-е гг. XVIII в., отвергали внешнюю обрядность церкви), «молокане» и «штундисты» (учение начало распространяться с конца 60-х гг. XIX в.), «воздыханцы» (выходцы из молокан) [13, с. 20–21], «пашковцы» (секта, возникшая в высших сословиях, основателем которой стал полковник гвардии Василий Пашков) и «неплательщики» (толчком к появлению стал Манифест 1861 г.). Данная группа у А. С. Пругавина включила секты, перекликающиеся в своих идеях с протестантизмом и иудаизмом. Обособление данных сект в отдельную группу в авторской исследовательской концепции вполне логично. На рубеже XIX–XX вв. протестантские организации оказывали активное влияние на русское сектантство.

Таким образом, можно заключить, что А. С. Пругавин пытался провести между религиозными учениями, бытовавшими в народе, некие параллели. Эта мысль позднее подробно разрабатывалась им и переросла в идею о взаимосвязи сект и старообрядчества, и даже отчасти официального православия. А. С. Пругавин одним из первых сделал попытку обозначить переходный этап от старообрядчества к сектантству. Такими «переходами» он воспринимал, к примеру, секты «воздыханцев» и «неплательщиков».

Позднее в книге [14] А. С. Пругавиным также была представлена классификация религиозных групп в Российской империи. В данной классификации были выделены три главных направления инакомыслия: «секты староверческие, рационалистические и мистические» [14, с. 77], и каждая группа разветвлялась на несколько направлений. Автор заметил, что все религиозные течения часто переплетались между собой, и это означало, что при всем разнообразии духовной мысли русского народа она со-

ставляла «до известной степени <...> одно целое». Этот факт, по мнению А. С. Пругавина, имел место быть, так как подоплекой всех движений религиозно-этического характера являлось искреннее стремление народа добиться истины, правды [15, с. 347].

Понятие «секта» в законодательстве Российской империи употреблялось в качестве обозначения религиозного течения, которое официальная власть не признавала и определяла как вредное для общества. В 1842 г. была предложена классификация сект, в которой они были разделены на три группы: «менее вредные», «вредные» и «вреднейшие» [16, с. 196–199]. И в сознании русского народа термин «секта» также воспринимался «менее нейтрально и терпимо, нежели в Европе», очень часто отождествлялся с «ругательско-оскорбительным» смыслом [17, с. 23]. По-видимому, официальная власть не считала, что отдельные секты могли не представлять опасности для империи.

В Российской империи все существовавшие религиозные течения, по мнению А. С. Пругави-

на, были неотъемлемой частью традиционного русского общества, так как они возникали, развивались, трансформировались и переставали существовать на протяжении всей истории этого общества. Таким образом, деятельность А. С. Пругавина по исследованию сектантства была во многом новаторской, и поэтому своим подходом он смог заинтересовать современников. Автор не только описывал религиозные направления, проводил исследование их распространения на территории империи и за ее пределами, изучал их эволюцию, но также сделал попытку разобраться, действительно ли все секты приносили государству только вред. А. С. Пругавин сделал попытку донести до современников тот факт, что эти религиозные движения могут дать возможность изменить сознание общества: благодаря их активной деятельности новые здоровые идеи и новые жизненные идеалы будут привнесены в народ.

Список литературы

1. Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М: Современник, 1994. 225 с.
2. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография И. Д. Сытина, 1905. С. 9.
3. Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М.: Типо-литограф. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1906. 266 с.
4. Пругавин А. С. Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1909. 267 с.
5. Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. 282 с.
6. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография И. Д. Сытина, 1905. С. 7.
7. Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // Российский государственный исторический архив литературы и искусств (РГАЛИ) Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 98. Л. 99. Л. 100. Л. 105. Л. 112. Л. 113 об. – 114. Л. 117 об. – 118.
8. Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // Российский государственный исторический архив литературы и искусств (РГАЛИ) Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 99. Л. 113 об. – 114. Л. 117 об. – 118.
9. Пругавин А. С. Статьи, заметки, схемы о расколе // Российский государственный исторический архив литературы и искусств (РГАЛИ) Ф. 2167. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 112.
10. Хлысты // С. В. Булгаков. Справочник по ересям, сектам и расколам. М: Современник, 1994. С. 86–90.
11. Шалопуты // С. В. Булгаков. Справочник по ересям, сектам и расколам. М: Современник, 1994. С. 93–94.
12. Скопцы // С. В. Булгаков. Справочник по ересям, сектам и расколам. М: Современник, 1994. С. 73–75.
13. Воздыханцы // Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М: Современник, 1994. С. 20–21.
14. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография И. Д. Сытина, 1905. С. 77.
15. Пругавин А. С. Значение сектантства в русской народной жизни // Русская мысль. 1881. № 1. С. 347.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. Т. 15. СПб., 1886. С. 196–199.
17. Пчелинцев А. В. К вопросу о терминах «традиционная религия» и «секта» // Религия и право. 1999. № 2. С. 23.

Кузнецова Н. Ю., аспирант.

ФГБОУ ВПО Петрозаводский государственный университет.

Пр. Ленина, 33, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия, 185910.

E-mail: foliage.07@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.07.2015.

N. U. Kuznetsova

VIEWS OF THE POPULIST A. S. PRUGAVIN ON SECTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

The article examines the views of populist A. Prugavin on the sectarianism as a part of the society in the Russian Empire in the last third of the XIX century. The research works of the author on these problems are analyzed. Classification of religious organizations in the Russian Empire is represented in these research works. The author considers that A. Prugavin came to a conclusion that the adherents of different sects could not be considered the alien elements in the Russian society. He believed that religious movements did not represent danger to the state in the Russian Empire.

Key words: *A. Prugavin, populism, sectarianism, religious communities, the Orthodox Church.*

References

1. Bulgakov S. V. *Spravochnik po eresyam, sektam i raskolam* [Reference book on heresies, sects and schisms]. Moscow, Sovremennik Publ., 1994. 225 p. (in Russian).
2. Prugavin A. S. *Raskol i sektantstvo v russskoy narodnoy zhizni* [The schism and sectarianism in the Russian national life]. Moscow, Tipografiya I. D. Sytina Publ., 1905. p. 9. (in Russian).
3. Prugavin A. S. *Religioznye otshchepentsy. Ocherki sovremennogo sektantstva* [Religious renegades. Studies of modern sectarianism]. Moscow, Tipolito-gr. T-va I. N. Kushnerev i K° Publ., 1906. 266 p. (in Russian).
4. Prugavin A. S. *Raskol vverkh. Ocherki religioznykh iskaniy v privilegirovannoy srede* [The schism at the top. Essays religious quest in a privileged environment]. St. Petersburg, Tovarishchestvo "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1909. 267 p. (in Russian).
5. Prugavin A. S. *Starobryadchestvo vo vtoroy polovine XIX veka. Ocherki iz noveyshey istorii raskola* [Old Believers in the second half of the XIX century. Sketches from the recent history of the schism]. Moscow, Otd. tip. t-va I. D. Sytina Publ., 1904. 282 p. (in Russian).
6. Prugavin A. S. *Raskol i sektantstvo v russskoy narodnoy zhizni* [The schism and sectarianism in the Russian national life]. Moscow, Tipografiya I. D. Sytina Publ., 1905. p. 7. (in Russian).
7. Prugavin A. S. *Stat'i, zametki, skhemy o raskole* [Articles, notes, diagrams of the schism]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv literatury i iskusstv (RGALI) [Russian State Historical Archive of Literature and Arts (RSHLA)]. F. 2167. Op. 1. Ed. khr. 67. L. 98. L. 99. L. 100. L. 105. L. 112. L. 113 ob. – 114. L. 117 ob. – 118. (in Russian).
8. Prugavin A. S. *Stat'i, zametki, skhemy o raskole* [Articles, notes, diagrams of the schism]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv literatury i iskusstv (RGALI) [Russian State Historical Archive of Literature and Arts (RSHLA)]. F. 2167. Op. 1. Ed. khr. 67. L. 99. L. 113 ob. – 114. L. 117 ob. – 118. (in Russian).
9. Prugavin A. S. *Stat'i, zametki, skhemy o raskole* [Articles, notes, diagrams of the schism]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv literatury i iskusstv (RGALI) [Russian State Historical Archive of Literature and Arts (RSHLA)]. F. 2167. Op. 1. Ed. khr. 67. L. 112. (in Russian).
10. Khlysty [Whips]. Bulgakov S. V. *Spravochnik po eresyam, sektam i raskolam* [Reference heresies, sects and schisms]. Moscow, Sovremennik Publ., 1994. pp. 86–90 (in Russian).
11. Shaloputy. Bulgakov S. V. *Spravochnik po eresyam, sektam i raskolam* [Reference heresies, sects and schisms]. Moscow, Sovremennik Publ., 1994. pp. 93–94 (in Russian).
12. Skopty [Spadones]. Bulgakov S. V. *Spravochnik po eresyam, sektam i raskolam* [Reference heresies, sects and schisms]. Moscow, Sovremennik Publ., 1994. pp. 73–75 (in Russian).
13. Vozdykhantsy. Bulgakov S. V. *Spravochnik po eresyam, sektam i raskolam* [Reference heresies, sects and schisms]. Moscow, Sovremennik Publ., 1994. pp. 20–21 (in Russian).
14. Prugavin A. S. *Raskol i sektantstvo v russskoy narodnoy zhizni* [The schism and sectarianism in the Russian national life]. Moscow, Tipografiya I. D. Sytina Publ., 1905. p. 77 (in Russian).
15. Prugavin A. S. *Znachenie sektantstva v russskoy narodnoy zhizni* [The value of sectarianism in Russian national life]. *Russkaya mysl' – Russian Thought*, 1881, no. 1. p. 347 (in Russian).
16. *Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh* [The Code of criminal and correctional penalties]. Svod zakonov Rossiiskoy imperii. T. 15 [The code of laws the Russian Empire. Vol. 15]. St. Petersburg, 1886. pp. 196–199 (in Russian).
17. Pchelintsev A. V. K voprosu o terminakh "traditsionnaya religiya" i "sekta" [To the question of the terms "traditional religion" and "sect"]. *Religiya i pravo – Religion and Law*, 1999, no. 2. pp. 23 (in Russian).

Kuznetsova N. U.

Petrozavodsk State University (PSU).

Pr. Lenina, 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185910.

E-mail: foliage.07@mail.ru